

УДК 316.7

С.А. Мудров**ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ: ПРАВОСЛАВНЫЙ И КАТОЛИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД**

Европейская интеграция затрагивает не только политическую и экономическую сферы, но и духовную. В этой связи христиане оказываются перед необходимостью дать оценку интеграционным процессам, особенно в периоды, когда интеграция проходит свои знаковые отметки. В статье анализируется отношение католических и православных церквей к европейской интеграции. Отмечается, что в Католической Церкви сосуществуют несколько точек зрения; можно говорить о формировании «еврофракций» – евроэнтузиасты, еврореалисты и евроскептики. В Греческой Православной Церкви преобладает прагматичный подход к интеграции. Наиболее жесткой критике подвергает Евросоюз Русская Православная Церковь. Тем не менее ни одна из конфессий не отказывается от сотрудничества с органами управления ЕС с целью защиты христианских ценностей и недопущения ущемления прав верующих.

Ключевые слова: церковь, католицизм, православие, Европейский Союз, европейская интеграция.

Введение

Специалисты, изучающие Европейский Союз и феномен европейской интеграции, обычно обращают внимание на такие моменты, как введение евро, вступление в ЕС новых членов, эффективность общей сельскохозяйственной и рыбной политики, дальнейшая централизация Евросоюза. Другими словами, описание «европейского строительства» замыкается политико-экономическим пространством. Духовно-нравственные и религиозные идеи отодвигаются на второй план, а иногда объявляются «неуместными» и вовсе игнорируются.

Такого рода подход нельзя не считать односторонним. Его ущербность явно подчеркивается тем фактом, что христианское сообщество «единой Европы» проявляет к проблемам европейской интеграции все больший интерес. Обсуждается и анализируется как история интеграции, так и современные тенденции развития Европейского Союза. Особое внимание Церквей к «европейскому строительству» было приковано в 2003–2007 гг., когда формировался текст Конституционного соглашения ЕС и происходило самое масштабное за всю историю укрупнение Евросоюза.

Невзирая на то, что христианские церкви уже не первый год оценивают и комментируют развитие ЕС, можно заметить, что анализу церковного осмысления европейской интеграции уделяется недостаточно внимания. Среди русскоязычных исследований наиболее компетентными являются работы епископа Илариона Алфеева, доктора богословских наук, руководителя представительства Московского патриархата при европейских международных организациях [1]. В англоязычном мире известно имя британца Алана Франклина, автора книги «Европейский Союз: последняя мировая империя» [2], а также американских ученых Брента Нельсена и Джеймса Гута, опубликовавших ряд статей, в которых анализируется отношение к европейской интеграции верующих различных конфессий [3]. Шведский исследователь Магнус Хагеви известен благодаря своему материалу о церковном восприятии ЕС в Швеции [4]. Существуют также статьи и книги о роли Церквей в европейской интеграции, опубликованные другими скандинавскими исследователями. Эти материалы не переведены ни на русский, ни на английский языки, а потому

Научный руководитель – И.В. Котляров, доктор социологических наук, профессор, директор института социологии Национальной академии наук Беларуси

знакомство с ними остается затруднительным. Также закрыта для широкой общественности магистерская диссертация Дерека Форда из Английского Политехнического университета, поскольку она не публиковалась как официальный документ и не рассылалась в библиотеки. В диссертации Форда было проанализировано отношение к европейской интеграции в церквях Великобритании (в период с 1967 по 1997 гг.) [5].

Таким образом, принимая во внимание ограниченное число научных работ, посвященных отношению христианских церквей к ЕС, мы вправе говорить о дефиците вторичных источников и об отсутствии четко сформулированных выводов в исследуемой области. Более информативными являются официальные документы церквей, посвященные вопросам европейской интеграции. Кроме того, ряд ценных сведений был получен нами в Брюсселе в результате интервью с представителями церквей при европейских международных организациях. Материалы, собранные таким образом, были положены в основу настоящей статьи, анализирующей отношение католиков и православных к европейской интеграции и различным аспектам деятельности Европейского Союза.

Католики и европейская интеграция

Формально католицизм остается доминирующей религией в ЕС (и вплоть до вступления в Евросоюз в 2007 году Румынии и Болгарии это доминирование ощущалось достаточно сильно). Тем не менее католики (вопреки мнению некоторых протестантов – таких как Иэн Пэйзли из Северной Ирландии) далеки от того, чтобы позиционировать себя в качестве явных поводырей или «серых кардиналов» европейской интеграции. *«В интеграционном проекте есть своя логика, обогащенная христианским вдохновением множества участников, – подчеркивал Нель Тренор, Генеральный секретарь Комиссии епископских конференций Европейских Сообществ (КОМЕСЕ). – Но даже те католики, которые проявляли интерес к интеграционным проектам в начале 40-х годов, говорили о принципах subsidiarности, мира и справедливости. Полагаю, что они рассуждали во внеконфессиональных категориях. Речь вовсе не шла, скажем, о почитании или непочитании святых... Вряд ли Роберт Шуман считал, что те фундаментальные принципы, на которых должно основываться Сообщество, не будут разделяться христианами других конфессий»* [6].

Самое, пожалуй, парадоксальное в католическом восприятии ЕС – это кардинальные расхождения во мнениях, наблюдаемые внутри самой РКЦ. Это тем более удивительно, что Католическая Церковь остается централизованной структурой, в которой Ватикан и Римский понтифик играют главенствующую роль. Тем не менее, «нестыковки» во мнениях прослеживаются на самом высоком уровне. Так, при анализе документа Синода епископов РКЦ *«Иисус Христос, живой в Своей Церкви, – источник надежды для Европы»* складывается довольно мрачное представление о Европе – теряющей веру, превращающейся в пустынно-секулярное пространство. В документе констатируется, что люди ведут себя так, как *«если бы Бог не существовал»*. Синод также предупреждает, что *«до настоящего времени унификация Европы следует преимущественно по экономическому пути, а судьба социальных и культурных элементов не определена. Роль Церквей в этом отношении не ясна, но есть серьезный риск того, что их значение будет сведено до минимума в рамках различных социально-благотворительных программ. Ситуация будет еще более усугублена в том случае, если, помимо маргинализации позиции Церкви, приоритет будет отдан социологической интерпретации роли верующих в новой европейской ситуации»* [7].

Таково мнение одной стороны. С другой стороны, Папа Римский, понимая и, вероятно, разделяя опасения авторов документа, практически всегда позиционировал себя в качестве сторонника объединенной Европы. Напомню, что Иоанн Павел II призы-

вал своих соотечественников-поляков поддержать вступление Польши в Европейский Союз на референдуме в июне 2003 года [8]. Джерри О`Хэнлон в статье «Европа и Римско-католическая церковь» утверждает, что Понтифик явно ценил европейский проект, так как видел в нем *«подтверждение трансцендентного достоинства личности, ценности свободы, демократии, конституционного государства и различие между политической жизнью и религией»* [9]. Нель Тренор проявляет еще больший оптимизм, утверждая, что немалым достижением было включение в текст Конституции ЕС ссылки на религиозное наследие Европы и упоминание об «особом вкладе церквей» [10]. В пику Тренору его соотечественник – священник из Ирландии – рассуждает в гораздо более пессимистичном духе: *«Вначале Брюссель отберет у нас независимость, затем навяжет аборт, эвтаназию и гомосексуальные «союзы». Все эти вещи, как вы знаете, уже являются частью законодательства в определенных странах Европы. И все это будет навязываться как воплощение европейского стремления к «равенству и справедливости»* [11].

Радикальная противоположность мнений в отношении ЕС заставляет предположить, что в Римско-католической церкви сосуществуют три «европейские» фракции:

- евроэнтузиасты, безоговорочно поддерживающие интеграцию;
- еврореалисты, видящие в интеграции как позитивные, так и негативные стороны;
- евроскептики, полагающие, что членство в ЕС приносит странам больше вреда, чем пользы.

Конечно, такого рода деление условно и не дает оснований представлять «фракции» как четко очерченные, структурированные группы. Ни один из традиционно мыслящих католиков, даже из числа поддерживающих интеграцию, не станет оправдывать аборт, или же защищать, в рамках поощряемого Брюсселем «равноправия полов», рукоположение женщин в священник сан. Тем не менее, есть все основания предполагать, что фракция «вроэнтузиастов» является в РКЦ наиболее многочисленной и влиятельной. Американские исследователи Нельсен и Гут пишут о существовании некой «подсознательной» симпатии католиков к европейскому проекту, связанной, по их мнению, с многовековой привязанностью Римской Церкви к наднациональным структурам, в которых отдельные этнические общности и государства подчиняются единому центру [12].

Судя по всему, Католическая Церковь находится сейчас в несколько двусмысленном положении. С одной стороны, никто не может отрицать вклад ревностных католиков в создание Евросоюза, особенно на начальных этапах интеграции. С другой стороны, растущий секуляризм все более и более отодвигает Ватикан на второй и даже третий план в ходе европейского строительства. Руководство Римской Церкви старается сохранять «официальный» оптимизм, используя имеющиеся рычаги влияния для изменения ситуации в свою пользу. Речь, в частности, идет о воздействии на решения, принимаемые в ЕС, государств, где сильно влияние католицизма (Польша и Ирландия). Один из примеров – желание Польши добиваться включения ссылки на христианское наследие Европы в обновленный текст Конституции ЕС. Позиция Варшавы на сей счет не могла оформиться без участия Римского Престола.

Тем не менее, официальный и зачастую вынужденный оптимизм Ватикана сталкивается не только с секулярными настроениями в коридорах Еврокомиссии, но и с пессимизмом части католических кругов. Вместе с тем, занять позицию полного евроскептицизма католикам вряд ли возможно. Слишком плотно Церковь вплетена в процесс интеграции, и выхода из него, похоже, уже нет. Критикуя отдельные аспекты евроинтеграции, Ватикан оставляет себе некоторое пространство для маневра, в целом следуя генеральной линии поддержки «великого европейского проекта», занятой «Святым Престолом» с самого начала.

Православные и европейская интеграция

Православные христиане в Европейском Союзе являются религиозным меньшинством. Но их численность не так незначительна, как четыре года назад, когда Греция была единственной православной страной ЕС. Расширение Евросоюза в мае 2004 г. привело в европейскую семью: 1) православный Кипр; 2) Латвию и Эстонию, в которых ощутимо присутствие Московского патриархата; 3) Чехию и Словакию с автокефальной Православной Церковью Чешских земель и Словакии; 4) Польшу с автокефальной Польской Православной Церковью. Присоединение в 2007 г. к Евросоюзу Болгарии и Румынии увеличило число стран с доминирующим православным населением до четырех. Сейчас голос православия слышен в коридорах Брюсселя громче и отчетливее.

Церковь Греции о Евросоюзе

Среди православных церквей стран-членов ЕС наиболее детально вопросы отношения к интеграции разработаны в Элладской Церкви. Греция, к слову, является одним из «старых» членов ЕС: она присоединилась к Европейскому Союзу в 1981 году. По мнению многих экспертов, страна в целом экономически выиграла от членства в Евросоюзе. Благодаря щедрым дотациям из Брюсселя греки смогли существенно повысить уровень жизни. «Евробарометр» (социологическая служба Еврокомиссии) свидетельствует, что на протяжении многих лет в Греции сохраняется позитивное отношение к Европейскому Союзу и интеграции.

Впрочем, это отнюдь не означает, что подданные Афин смотрят на интеграцию однобоко и подобострастно. В Греции понимают, что евроинтеграция – это двусторонний процесс, обратная сторона которого становится заметна с течением времени. Элладская Православная Церковь, чутко улавливающая нюансы европейского строительства, говорит об этом уже не первый год. Анализ документов, представленных Церковью на суд широкой общественности, позволяет утверждать, что Афины церковные далеко не так оптимистичны, как Афины политические. Полагаю, что мы имеем право говорить о значительной доле критики, генерируемой действиями Брюсселя, неприемлемыми для Церкви.

В качестве иллюстрации приведем цитату из документа «Священный Синод Церкви Греции о будущем Европы»: *«Европа не может и не должна забывать, что ее духовные основания находятся в Евангелии Христовом. Факт этот неоспорим, он был признаваем многие столетия, так что нет смысла утверждать его снова и снова. Но знания этого факта недостаточно. Европа должна относиться к нему с уважением. В этой связи слабование европейской политической элиты в принятии истории своей цивилизации, попытка не допустить основоположника цивилизации в текст Конституции, представляет собой опасный регресс»* [13]. О Конституции единой Европы (лишенной ссылки на Бога и христианские ценности) Церковь высказалась еще более жестко: *«...с точки зрения духовности и культуры, это не Конституция Европейского Союза, а подтверждение политического упадка Европы»* [14].

Тем не менее Церковь, указывая на негативные черты европейского строительства, утверждает, что в развитии ЕС есть и позитивные стороны. Достаточно прочитать отдельные высказывания архиепископа Афинского и всея Эллады Христодула, чтобы убедиться в том, что греки не стремятся описывать Евросоюз исключительно в темных тонах. *«Величайшая цель мира и развития в нашей истории – это Европейский Союз»*, – отметил архиепископ [15]. Развивая далее свою мысль, он подчеркнул, что Греция впервые в своей истории добровольно поступилась частью суверенитета. Для чего? Для сохранения мира и стабильности, для предотвращения глобальных конфликтов, ярким примером которых явились в XX веке две мировые войны. *«Для Церкви, – говорил архиепи-*

скоп Афинский и всея Эллады, – Европейский Союз это не только экономическое и политическое сотрудничество определенных государств, это даже не межгосударственное сообщество с определенными экономическими и политическими целями. Если бы то, что упомянуто выше, являлось Европой, то у Церкви не было бы никакой причины все это защищать, поскольку Церковь не занимается политикой. Для Церкви Европа – это духовный образ христианства, поскольку христианство вобрало как римское наследие, так и греческое образование, преподавая их как в средние века, так и в последующее время. Вот почему поддержка Европейского Союза для Церкви – это не политический акт, но духовная ответственность. И эта ответственность заключается в том, чтобы защитить образ жизни, как это делает духовник, дабы этот стиль жизни не опустился бы до уровня простых политико-экономических событий» [16].

Судя по всему, в Элладской Церкви, как и в Римско-католической, уживаются несколько точек зрения на Европейский Союз, хотя говорить о формировании «еврофракций» преждевременно. Более того, православные, в отличие от католиков, в целом более критичны по отношению к ЕС. Впрочем, как отметил епископ Афанасий Хатзопулос, глава Представительства Церкви Греции при Европейском Союзе, «Церкви не собираются повторять то, что говорят политики, и их критику не следует воспринимать как неконструктивную... Скорее, речь должна идти о конструктивном вкладе в диалог, об определенном видении Европы» [17]. В Афинах осознают, что процесс европейской интеграции необратим, а потому задача Церкви – стараться не допустить его превращения в орудие антихристианских сил. Политика церковного прагматизма, проводимая Церковью Греции, вполне закономерно вытекает из оценки развития ЕС, предложенной епископом Афанасием. Глава Представительства в Брюсселе отметил, что в Европе «схлестываются» многие силы, порой идущие в разных направлениях. «В настоящее время, – подчеркнул епископ, – никто не может навязать свое мнение другим». Таким образом, из множества различных мнений формируется тот путь, по которому движется Европейский Союз [18].

Русская Православная Церковь о Евросоюзе

Существует несколько причин, по которым РПЦ не остается в стороне от процесса европейской интеграции. Главная из них – присутствие на территории ЕС значительного количества приходов Московского патриархата. Не стоит забывать, что РПЦ не является сугубо национальной церковью, ибо среди ее прихожан немало представителей нерусской национальности (белорусы, украинцы, англичане, итальянцы, французы и т.д.). В этой связи пастырская забота Церкви простирается далеко за пределы Государства Российского.

В июле 2002 года Священный Синод принял решение о создании в Брюсселе Постоянного представительства РПЦ при европейских международных организациях. В письме, направленном по этому случаю президенту Европейской Комиссии Романо Проди, Святейший Патриарх Алексий II отметил, что «Русская Православная Церковь стремится внести созидательный вклад в развитие духовных, нравственных и мировоззренческих основ сотрудничества между народами Европы через своих верующих, населяющих различные страны, а также посредством прямого диалога Священноначалия Московского Патриархата с европейскими межправительственными институтами... Вхождение государств Центральной и Восточной Европы в Европейский Союз и интенсификация контактов между странами континента создают проблему сохранения и развития уклада жизни традиционно православных народов. Русская Православная Церковь готова сотрудничать с органами ЕС в сфере выработки ценностного измерения единой Европы...» [19].

Сам Романо Проди, глава Еврокомиссии в 1999–2004 гг., не отрицал растущего влияния РПЦ на пространстве Евросоюза. В одном из писем митрополиту Кириллу, председателю Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, высокопоставленный чиновник ЕС подчеркнул: *«Европа – это континент, в котором совместно проживают многочисленные этнические группы. Каждая из них имеет свой облик, свой язык и культуру. Все они находятся в постоянном взаимодействии. У нас есть важнейшая задача: бороться за дальнейшее развитие этих составляющих, чтобы они не потеряли присущие им черты. Вот почему я считаю культурный и духовный вклад Русской Православной Церкви, которая глубоко укоренена во многих областях Европы и сопредельных стран, необходимым и своевременным. Я считаю этот вклад наиболее ценным. РПЦ имеет полное право содействовать воплощению «европейского проекта»: это обусловлено его историей, его христианскими традициями и настоящим... Я убежден в том, что сотрудничество с Православной Церковью необходимо новой Европе»* [20].

Каким же образом Русская Церковь могла бы сотрудничать с ЕС, «содействуя воплощению европейского проекта»? Вряд ли можно вести разговор об изменении экономических или политических механизмов интеграции: они были установлены задолго до признания Еврокомиссией возможности диалога с РПЦ и не будут меняться по просьбе Москвы. Тем не менее, как было отмечено в письме Патриарха, Церковь готова делиться своим мнением по поводу философских оснований права и прочих вопросов морального и нравственного характера, возникающих по ходу развития «великого европейского проекта».

Но готов ли Европейский Союз принимать даже эти советы к сведению, тем более следовать им? Фразы, облеченные дипломатической мягкостью и размытостью, – это одно, а реальное сотрудничество – другое. Для Брюсселя мнение Московского патриархата – это не более чем слабый голос, который можно не услышать. Тем более, Московский патриархат, в отличие от Болгарской, Греческой, Кипрской и Румынской церквей, не имеет в Брюсселе своих лоббистских структур (будь то «национальные» еврокомиссары или депутаты Европарламента). В условиях, когда Церкви надо работать на опережение, чтобы не допустить принятия дискриминирующих ее законов, отсутствие реальной поддержки со стороны политического истеблишмента особенно ощутимо.

Анализ выступлений иерархов Московского патриархата позволяет заметить: в Русской Церкви полагают, что некая духовная составляющая европейской интеграции, если она и существовала в прошлом, в настоящее время находится под угрозой исчезновения. Епископ Иларион Алфеев (руководитель Представительства РПЦ при европейских международных организациях) утверждает, что процессы, происходящие в Европе, *«во многом напоминают то, что происходило в Советском Союзе. Воинствующий секуляризм [Евросоюза – С.М.] оказывается столь же опасен для религии, как и воинствующий атеизм. И тот и другой стремятся выдворить религию за пределы общественно-политической сферы, загнать ее в гетто, свести к «частному благочестию»* [21].

В свою очередь митрополит Кирилл, выступая на конференции «Дать душу Европе», подчеркнул: *«...стремительно происходит размывание христианской идентичности Европы. Европа лишается тех черт, которые ей придало христианство [...]. Европа лишается своей души»* [22].

Означает ли это, что «почти лишенная своей христианской души» Европа превратила ЕС в радикальный антирелигиозный проект? Такое мнение тоже существует. Пресс-секретарь Союза православных граждан Кирилл Фролов заявил, что Конституция без ссылки на христианское наследие Европы *«придала строящемуся европейскому*

государству воинствующий секулярный, по сути, антихристианский характер» [23]. Но мнение Фролова нельзя приравнять к мнению священноначалия. Более того, на официальном уровне столь однозначно негативный образ ЕС разделяется далеко не всеми. Как отмечает священник Антоний Ильин, секретарь Представительства РПЦ в Брюсселе, в 2006 году Русской Церкви удалось внести в текст Рамочной стратегии по недискриминации понятие «распределительной справедливости», дающее возможность прочтения и толкования «прав меньшинств» с учетом позиции церкви [24]. Епископ Иларион, при всей критике интеграции, признает, что в ЕС сосуществуют разносторонние – как религиозные, так и антирелигиозные силы – причем на европейскую политику пытается влиять каждая из них [25].

Конечно, в целом критика ЕС со стороны Московского патриархата достаточно жесткая (еще более жесткая, чем в Церкви Греции, как отметил епископ Афанасий Хатзопулос) [26]. Но факт того, что РПЦ не отказывается от сотрудничества с официальными органами ЕС, пытается влиять на законотворческий процесс и отстаивать христианские ценности, подчеркивает, что Церковь не считает все аспекты интеграции аморальными и необратимо антихристианскими. Критика со стороны Московского патриархата направлена на оздоровление, а не на уничтожение, хотя, на наш взгляд, чрезмерно мрачные прогнозы отдельных православных публицистов создают впечатление безнадежности и формируют у православной общественности образ ЕС, несколько далекий от реальности.

Заклучение

Развитие Европейского Союза, тенденции хода европейской интеграции не остаются без внимания христианских церквей. Католики и православные, выражая свои мнения по различным вопросам «европейского строительства», формируют христианский взгляд на европейскую интеграцию. В Католической Церкви прослеживается сосуществование трех «еврофракций»: евроэнтузиастов, еврореалистов и евроскептиков, каждая из которых вносит свой вклад в принятие решений, призванных отражать мнение всей Церкви. Православная Церковь Греции, отличаясь большей однородностью, чем Римско-католическая Церковь, утверждает в качестве ведущего прагматичный подход к европейской интеграции, отказываясь от ее однозначного одобрения или осуждения, хотя явно выраженная неоднозначность в оценках присутствует и здесь. Самая жесткая критика Евросоюза заметна в Русской Православной Церкви, но даже эта критика не исключает и не отвергает сотрудничества с органами управления ЕС. Но сотрудничество церквей с Евросоюзом направлено, главным образом, на защиту христианских ценностей и того образа жизни, который соответствует морально-нравственным концепциям православия и католицизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: <http://bishop.hilarion.orthodoxia.org>.
2. Franklin, Alan. EU: the Final World Empire/A.Franklin. – Fleet: Banner Publishing Ltd. – 2004.
3. Nelsen, B., Guth, J. and Fraser, Ch. Does Religion Matter? Christianity and Public Support for the European Union/B.Nelsen, J.Guth and Ch.Fraser // European Union Politics. – 2001. – Vol. 2(2).
4. Hagevi, Magnus. Religiosity and Swedish Opinion on the European Union/Magnus Hagevi // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2002. – Vol. 41. – No.4.
5. Ford, Derek. An analysis of the response by the Christian UK Churches to the involvement of Britain in the European institutions 1967–1997 /Derek Ford // Unpublished MA Thesis. – Anglia Polytechnic University. – 1999.

6. Интервью автора с Н.Тренором. Брюссель. 22.01.2007.
7. Jesus Christ, alive in His Church, the Source of Hope for Europe [Electronic Resource] /Synod of Bishops. – 1999. – Mode of access : http://www.vatican.va/roman_curia/synod/documents/rc_synod_doc_19071999_europe-instrlabor_en.html. – Date of access : 03.09.2007.
8. Мудров, С. Польша и Европейский Союз: возможный потенциал польского евроскептицизма / С. Мудров // Неман. – 2006. – № 1. – С.140.
9. O’Hanlon, Jerry. Europe and the Roman Catholic Church/ Jerry O’Hanlon//The Future of Europe, ed. – 2006. – Jesuit Centre for Faith and Justice. – P. 58.
10. Интервью автора с Н.Тренором. Брюссель. 22.01.2007.
11. Anderson, Mary. Ungodly Ways: The Dark Side of the European Union [Electronic Resource] / Mary Anderson. – 2003. – Mode of access : <http://www.orthodoxytoday.org/articles2/AndersonEurope.php>. – Date of access : 03.09.2007.
12. Nelsen, B., Guth, J. and Fraser, Ch. Does Religion Matter? Christianity and Public Support for the European Union / B.Nelsen, J.Guth and Ch.Fraser // European Union Politics. – 2001. – Vol. 2(2). – P. 201.
13. The Holy Synod of the Church of Greece on the Future of Europe [Electronic resource] /Church of Greece. – 2003. – Mode of access : http://www.ecclesia.gr/English/EnHolySynod/messages/europe_declaration.html. – Date of access : 03.09.2007.
14. Ibid
15. Christodoulos. Peace and development [Electronic resource]/ Christodoulos. – 1998. – Mode of access : <http://www.ecclesia.gr/english/archbishop/speeches/EnAthens98.html>. – Date of access : 03.09.2007.
16. Christodoulos. The Word and Role of Orthodoxy in the European Union [Electronic resource] / Christodoulos. – 2000. – Mode of access : http://www.ecclesia.gr/English/EnArchbishop/EnSpeeches/role_of_orthodoxy.html. – Date of access : 03.09.2007.
17. Интервью автора с епископом Афанасием Хатзопулосом. Брюссель. 25.01.2007.
18. Там же.
19. Иларион (Алфеев), епископ Венский и Австрийский. Русская Церковь и объединяющаяся Европа: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс] / Иларион (Алфеев). – 2002. – Режим доступа: http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_15. – Дата доступа : 03.09.2007.
20. Prodi, Romano. Letter from the President of European Commission to head of the Department of External Church Relations of Moscow Patriarchate [Electronic resource] / R. Prodi. – 2002. – Mode of access : <http://orthodoxeurope.org/page/4/26.aspx>. – Date of access : 04.09.2007.
21. Иларион (Алфеев), епископ Венский и Австрийский. Русская Церковь и объединяющаяся Европа: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс] / Иларион (Алфеев). – 2002. – Режим доступа : http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_15. – Дата доступа : 04.09.2007.
22. Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский. Вступительное слово на европейской встрече по христианской культуре «Дать душу Европе» [Электронный ресурс]/ Кирилл (Гундяев). – 2006. – Режим доступа : <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=396>. – Дата доступа : 04.09.2007.

23. Фролов, К. Французская трещина для ЕС – шанс для Восточнохристианской цивилизации [Электронный ресурс] / К. Фролов. – 2005. – Режим доступа : <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=479>. – Дата доступа : 04.09.2007.

24. Интервью автора с А. Ильиным. Брюссель 26.01.2007.

25. Вопрос автора епископу Илариону Алфееву (задан по электронной почте 05.03.2007).

26. Интервью автора с епископом Афанасием Хатзопулосом. Брюссель 25.01.2007.

Mudrov S.A. Christian Rethinking of European Integration: Orthodox and Catholic Perspectives

European integration is not only about politics and economics, but also about religion. Therefore Christians need to assess the integration processes, especially in the periods when the integration passes through its key stages. This article analyses attitudes of Catholic and Orthodox Churches towards European integration. It states that different viewpoints coexist within the Catholic Church; it is possible to say that the appropriate “eurofactions” were formed—of euroenthusiasts, eurorealists and eurosceptics. Pragmatic attitudes towards integration are peculiar to the Orthodox Church of Greece. The most severe criticism of the European Union comes from the Russian Orthodox Church. Nevertheless, none of the confessions refuses from the cooperation with EU institutions—with the aim of defending Christian values.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.02.09